

"Верьте во что хотите, лейтенант, но то, что я сказал, - правда, и мальчик останется здесь, и я настоятельно рекомендую вам привыкнуть к этому, Эгерия". Филиппус сказал это, после чего ушел, как и Аэлла, оставив только Калис с раздраженной Эгерией.

"Ну, я имею в виду, что это может быть правдой, то есть я хочу сказать, что королева, ну, я думаю..." нервно сказала Калис и посмотрела на солнечные часы, стоявшие неподалеку. "О, посмотрите, пожалуйста, на время, мне тоже пора, эти старые доки сами себя не починят". Плотник сказал, что ей пора уходить так же быстро, как она пришла, оставив Эгерию одну.

"Ничего хорошего из этого не выйдет". пробормотала про себя лейтенант, выходя с рыночной площади. "Попомните мои слова, ничего хорошего из этого нового сына Ипполиты не выйдет".

Позже в тот же день в королевском дворце Геры, в личных покоях принцессы...

Поскольку сегодня вечером на церемонии они должны были официально объявить всем сестрам о существовании их нового... принца, а слухи уже распространились по острову, как лесной пожар, Ипполита наконец разрешила своей дочери Диане привести в королевский дворец четырех своих закадычных подруг среди младших амазонок, чтобы показать им своего нового младшего брата, разумеется, под присмотром Эпионы - брюнетка-амазонка вызвалась нянчиться с мальчиком.

Главная целительница Фемискиры как раз этим и занималась, присматривая за мальчиком, пока ждала возвращения Дианы с подругами из Академии юных амазонок Гебы, поскольку Ипполита была занята обсуждением подготовки к вечернему мероприятию с Герой и остальными членами совета.

Эпионе наблюдала за тем, как мальчик и его щенок-волкодав мирно спят в кроватке, свернувшись калачиком, словно братья-близнецы, еще находящиеся в утробе матери.

Эпионе была рада, что мальчику разрешили жить, точнее, разрешили жить на острове вместе с ними, потому что после всего, через что прошли его родители, чтобы спасти ему жизнь, скрытая память об их смелом последнем поступке заслуживала лучшего, чем если бы их единственного ребенка просто бросили на произвол судьбы, чтобы он умер от голода, хищников или стихий.

Она была искренне рада и очень благодарна за это, правда, но... почему? Почему все должно было случиться именно так?

Почему ее не выбрали?

Эпиона была предана своей королеве, сестрам и Богине, но у королевы уже была прекрасная дочь, у многих сестер были свои дочери и партнеры, а у Эпионы не было ни того, ни другого, и иногда она задавалась вопросом... почему?

Почему выбрали Ипполиту, а не ее?

К счастью, целительнице не пришлось отвечать на свой неудобный вопрос: до ее ушей донесся звук быстрых шагов, и она повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть Диану, открывающую дверь в ее комнату, с четырьмя лучшими подругами за спиной - группой молодых амазонок, которых старшие женщины ласково называли "Кругом принцессы".

"Артемида, Нубия, Мала, Эвбея". Эпиона тепло поблагодарила за отвлечение и с любящей улыбкой приветствовала группу молодых амазонок в покоях принцессы, а теперь и нового принца. "Идите сюда, мы с вашей принцессой хотим вам кое-что показать".

Затем целительница наклонилась и осторожно вынула спящего ребенка из кровати, стараясь не разбудить спящего рядом с ним щенка, чтобы животное не разразилось громким лаем, как только мальчик исчезнет из его присутствия.

Взяв на руки медленно просыпающегося мальчика, Эпионе опустилась на колени на пол и жестом попросила девочек подойти ближе, что они и сделали. Все четыре юные амазонки и их принцесса собрались вокруг, чтобы посмотреть, что именно Диана так хотела показать им вот уже несколько дней.

"Эпион, Диана, что это... такое?" Именно Мала, маленькая светловолосая амазонка, первой спросила то, о чем с растерянным любопытством думали все четыре девочки, когда младенец на руках Эпионы зевнул и проснулся - она всегда была самой смелой из младших амазонок и первой задавала вопросы.

Вот что я хочу показать тебе на этот раз, Мала, - Диана говорила с явной гордостью и легкой властью, и Эпион не могла не улыбнуться: кто-то явно тренировал ее "королевский" голос, как Эпион ласково называла попытки Дианы быть похожей на свою мать. "Это Кал, мой новый младший брат".

"Я никогда раньше не видела мальчиков". Сказала Артемида, маленькая рыжая девочка была критична, как всегда, всегда оценивая силу чего-либо, ее зеленые глаза не были тихим взглядом, но явно оценивали младенца, моргающего перед ней, и не были впечатлены. "Он такой... маленький".

"Может быть, но он также очень милый". Эвбея заговорила ласково: маленькая вороноволосая азиатка начала нежно шевелить пальцами перед носом проснувшегося Кала, который захихикал и начал бесплодно пытаться поймать неувлимые пальцы старших.

"Не понимаю, что в нем такого особенного, он же еще совсем ребенок". Последней была Нубия, маленькая темноволосая нубийская девочка - прагматик в группе, ее комментарий не был резким, просто правдивым. Для Нубии все было так или иначе, и для нее природа Кала - обычного младенца - перевешивала любопытство, ведь он был первым мужчиной, которого она видела в своей жизни.

"Он очень особенный, девочки, он брат вашей принцессы, сын вашей королевы". Эпиона сказала, внимательно наблюдая за реакцией каждой девочки, хотя ни одна из них не сказала об этом Диане, Эпиона и Ипполита запланировали эту маленькую встречу, чтобы узнать, как именно отреагируют девочки. "Он наш новый принц".

Взрослые могли скрывать свою реакцию или вводить в заблуждение других, время давало людям такой уровень лживости, но дети, даже самые лучшие лжецы, не могли сравниться со взглядом Эпионы.

Реакция Круга принцессы была неоднозначной и, к счастью, не слишком негативной, как показалось Эпионе, она не была величественной, но и не вызвала откровенного ужаса, что было вполне приемлемо и, по мнению Эпионы, даже идеально, учитывая представления амазонок о мужчинах в целом.

Диана выглядела одновременно счастливой и гордой, она широко улыбалась, глядя на своих друзей, но ее яркие глаза стали обеспокоенными, когда она увидела, что ее друзья не в таком восторге, как она, но, как и подобает принцессе, она сохранила ухмылку на своем лице.

Реакция Малы была, безусловно, самой физической, ведь маленькая белокурая амазонка была смелой, отважной, умелой и практически не уступала Диане в большинстве физических упражнений, однако в одном Мала точно не была тонкой: белокурая девушка широко моргнула и в недоумении уставилась на Кала, ее рот открылся, чтобы задать вопрос, но так же быстро закрылся снова.

Мала не выглядела рассерженной, просто очень растерянной, что было вполне понятно, и она явно пыталась разобраться в своих чувствах, прежде чем заговорить. Эпионе ожидала, что это будет самая распространенная реакция - шок и замешательство, но с этим можно было работать: время и хорошая история в конце концов продадут Малу острову.

Артемиде на это заявление лишь насмешливо хмыкнула, и Эпиона быстро взглянула на молодую охотницу, чтобы определить природу ее произвольной реакции. На ее взгляд, Артемиде не отвергала идею и не была против нее, она просто сочла ее глупой, словно это была плохая шутка, и, хотя она слушала, не делала вид, что ей это нравится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720644>